

Музыка и судьба

Uliana SOROKINA

A Composer's Fate:

(on Mikhail Skrypnikov's creative work)

The article is devoted to the phenomenon of composing sacred music in the Atheist State. The author elucidates the biography of a Rostov composer of church music, chorister and priest Mikhail Yurievich Skripnikov (1881–1967). The article puts together the new material on the subject analyzed, bringing into current use the documents of the composer's personal archive, as well as of the archives of the Rostov region and the Russian State Archive of Literature and Arts. The information about ca. 80 canticles that constitute more than two-thirds of Skripnikov's musical heritage composed during the Soviet period and performed in Rostov-on-the-Don and other towns and cities of the Soviet Union, leads to the conclusion that his activities made a considerable effect for preserving the tradition of Russian church singing.

Key words: sacred music, Orthodox church singing, Mikhail Skripnikov, personal archives, text studying, source studying, autobiography, chorister.

Ульяна СОРОКИНА

Судьба композитора

(о творчестве М. Ю. Скрипникова)

Статья посвящена феномену существования «духовного творчества» в атеистическом государстве. В ней рассматривается жизненный путь ростовского композитора церковной музыки, регента и священнослужителя Михаила Юрьевича Скрипникова (1881–1967). В статье обобщен новый материал по исследуемой теме, вводятся в научный оборот документы личного архива композитора, Государственного архива Ростовской области, Российского государственного архива литературы и искусства.

Сведения о том, что в советский период им было создано более двух третей всего музыкального наследия (около восьмидесяти песнопений), которые исполнялись в Ростове-на-Дону и других городах Советского Союза, позволили заключить, что деятельность композитора способствовала сохранению русской церковной певческой традиции.

Ключевые слова: духовная музыка, православная певческая культура, М. Ю. Скрипников, личный архив, текстология, источниковедение, автобиография, регент.

Православную певческую культуру в СССР продолжали хранить тысячи верующих, несмотря на давление, которое власть оказывала на церковь. Это давление проявлялось в репрессиях, ссылках и социальной изоляции христиан, особенно остро — в довоенный период. К кон-

цу 1930-х годов практически не осталось действовавших храмов. Среди духовных композиторов, пострадавших за веру в атеистическом государстве, назовем М. А. Лисицына¹, Г. Я. Извекова², В. Самсоненко³ и др. При этом имена многих композиторов, регентов, певчих — носи-

¹ Михаил Александрович Лисицын (1872–1918) — протоиерей, церковный писатель и композитор. Окончил киевскую духовную академию. Автор более 50 духовно-музыкальных произведений.

² Георгий Яковлевич Извеков (1874–1937) — протоиерей, священномученик, композитор. Является представителем Новой московской школы.

³ Василий Самсоненко (1878–?) — выпускник Придворной певческой Капеллы, композитор. Биографические сведения о нем скудны. Был арестован в 1927 г., погиб в лагере в середине 1930-х гг. Самые известные произведения: «Великое Славословие», «Величит Душа».

О творчестве М.Ю. Скрипникова

телей церковно-певческой традиции в России — остались забытыми навсегда. И отраднo, что сейчас есть возможность ввести в научный обиход материалы личного архива Михаила Юрьевича Скрипникова.

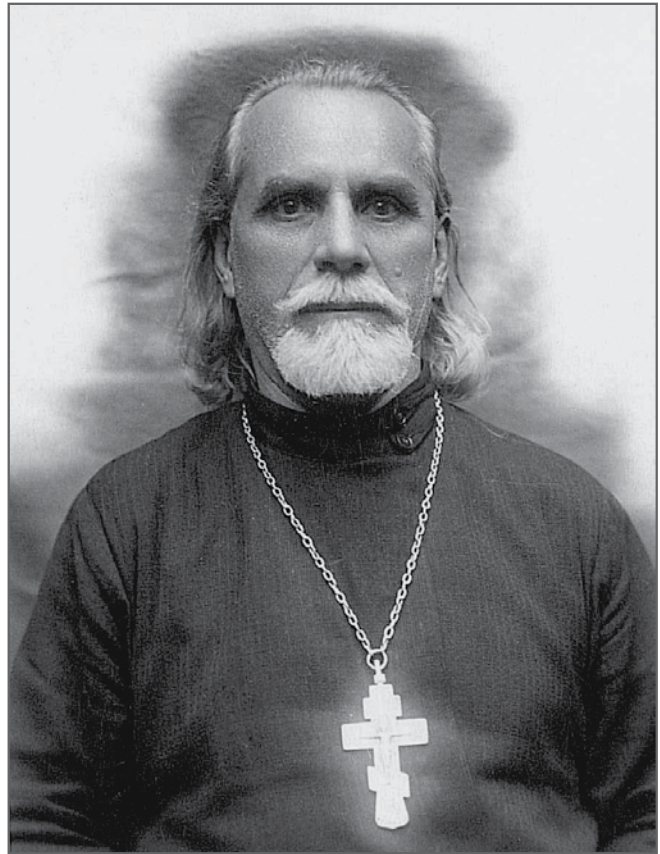
Елена Евгеньевна Шварцман — внучка композитора — сохранила и предоставила автору настоящей статьи для изучения его архив⁴. Он включает в себя разные материалы, которые, в зависимости от их жанровой специфики, можно условно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют ноты произведений М.Ю. Скрипникова и других композиторов духовной музыки. К ней же можно отнести каталог, составленный Михаилом Юрьевичем, включающий собственные сочинения и обработки, а также произведения других авторов. Эта группа материалов позволяет выявить предпочтения композитора и репертуарные тенденции разных периодов его жизни. Во вторую группу источников вошли разные документы (свидетельства, удостоверения, постановления, извещения, указы и выписки из указов, расчетные книжки и др.). В третью группу можно объединить источники личного происхождения — письма и автобиографии. Более 30 писем позволяют восстановить круг общения и знакомств композитора, условия жизни, проблемы и нужды.

Две рукописные автобиографии композитор составил на склоне лет, словно подводя в них определенный итог. Одна из них доведена до 1 декабря 1956 года: в ней акцент сделан на педагогической деятельности М.Ю. Скрипникова, описаны, в основном, дореволюционный и довоенный периоды его жизни. Вторая автобиография составлена в июле 1963 года: здесь автор рассказывает о своей священнической и духовно-композиторской деятельности после войны. Поскольку послевоенный период довольно хорошо отражен в документах и письмах из личного архива, в настоящей работе мы будем использовать первую из упомянутых автобиографий.

Помимо вышеперечисленных материалов, в архиве имеются фотографии, рисунки Скрипникова и тексты молитв. Ценным дополнением к архиву служат две беседы с Е.Е. Шварцман, записанные автором настоящей статьи 25.09.2013 г. и 11.03.2014 г.

Изучение документов государственных архивов, периодических изданий позволило восполнить картину и устранить некоторые неточности, связанные, в первую очередь, с датировкой событий. Основной целью настоящей работы будет попытка представить те особенности жизни и творчества Скрипникова, которые характеризуют не только его собственную судьбу, но и, более широко, судьбу духовного композитора в атеистическом государстве. Поэтому на дореволюционном периоде его биографии остановимся кратко.

Михаил Юрьевич Скрипников родился 1 октября 1881 года в слободе Есауловка Таганрогского округа Области Войска Донского⁵. Отец его происходил из крестьянского сословия и служил регентом в местной Свято-Преображенской церкви. С семи лет М.Ю. Скрипников начал петь в церковном хоре под руководством отца. В 1894 году отец умер от туберкулеза легких, и мальчик остался на попечении восемнадцатилетнего брата, который занял место регента.

Первый этап взрослой жизни будущего композитора был связан с Украиной. В 1897 г. он поступил во второклассную церковно-учительскую школу города Славяносербска Екатеринославской губернии, в 1900-м — в Херсонскую учительскую семинарию. Обучаясь в Херсоне, он управлял семинарским мужским хором в Екатерининском соборе⁶. По окончании семинарии в 1903 г. Скрипников преподавал в различных начальных училищах, параллельно управляя хорами местных храмов. Так, он, преподавая в церковно-приходской школе, находящейся в районе Криворожского рудника, служил регентом в Аннозачатьевской церкви близлежащего села Лозовая Павловка⁷, а в 1912 г. стал регентом Александро-Невского собора Ростова-на-Дону⁸.

⁴ Документы в разрозненном состоянии хранились у Шварцман на даче.

⁵ Выписка из метрических книг Донской епархии Преображенской церкви слободы Есауловки № 46 от 06.09.1889 г. // Личный архив М.Ю. Скрипникова.

⁶ Автобиография // Личный архив М.Ю. Скрипникова.

⁷ Именно в период регентства в Лозовой Павловке были написаны первые музыкальные сочинения М.Ю. Скрипникова.

⁸ Автобиография // Личный архив М.Ю. Скрипникова.

В августе того же года Скрипников поступил на музыкальные курсы с программой Московской консерватории, которые вел известный в Ростове музыкант С. С. Когбетлиев⁹. В мае 1916 г. М. Ю. Скрипников окончил эти курсы «по классу пения (сольное и хоровое)»¹⁰, которое преподавал знаменитый в те годы композитор и регент Г. М. Давидовский¹¹. С ним Михаил Юрьевич общался и в рамках работы в церковно-певческом благотворительном обществе, объединявшем регентов и певчих Ростова и Нахичевани-на-Дону. Давидовский некоторое время возглавлял это общество, а Скрипников входил в состав его правления с января по декабрь 1914 г. Теплые отношения между ними сохранялись довольно долго, о чем говорит дарственная надпись, сделанная Давидовским на титульном листе его сочинения «Заповіт» 10.09.1930 г.: «Талантливому Maestro М. Ю. Скрипникову — от автора»¹².

Годы мировой и гражданской войн оказались плодотворными для композитора. В августе 1914 г. он возобновил свою педагогическую деятельность, получив место помощника классного наставника в частном реальном училище, учрежденном М. А. Папковым¹³. Оно считалось весьма престижным, и оказаться в нем было не только большой честью для Скрипникова, но и признанием за ним известного педагогического таланта. В 1919 г. в Ростове были изданы по меньшей мере четыре сборника произведений Скрипникова. Порядковые номера отдельных сочинений позволяют сделать вывод, что к тому времени он написал не менее 36 произведений [10, с. 278, 425, 444], в том числе цикл «Литургия Св. Иоанна Златоуста». Он состоит из 18 песнопений, как неизменяемых («Херувимская», «Верую», «Отче наш» и др.), так и изменяемых («Ектеньи», «Приидите, поклонимся», «К Богородице прилежно»). В музыкальном языке Скрипникова проявляются как черты Новой петербургской школы, так и Новой московской¹⁴. Композитор свободно использует тембровые возможности хора: соло, имитации, удвоения голосов. В гармонии, наряду с классическими функциональными оборотами,

широко представлены параллельно-переменные лады с активным вовлечением в процесс трезвучий секундо-терцового соотношения в оборотах I–VI, I–III, I–II, I–VII (в миноре). Отметим, что в песнопении Литургии «Благослови, душе моя, Господа» Скрипников обратился к гармонизации греческого распева, однако далеко отошел от первоосновы, свободно развивая и преобразуя мелодию.

О жизни композитора в период между войнами его личный архив содержит крайне мало сведений. Зато она сравнительно хорошо освещена документами государственных хранилищ. В Государственном архиве Ростовской области (далее — ГАРО) сохранились протоколы заседаний церковно-приходского совета храма во имя Александра Невского. Они не только позволяют узнать о судьбе хора храма, но и помогают понять особенности жизни регента и певчих в этот сложный для страны период.

Так, само существование хора во многом зависело от личности регента. В 1921 г. Скрипников уезжал в село Совет («по случаю голодовки»¹⁵), и в феврале того же года было «замечено угрожающее явление распада Александро-Невского хора»¹⁶. 19 июля 1923 г. совет, рассмотрев заявление Михаила Юрьевича, «единогласно постановил принять его на должность регента при Соброре» и поручил «Скрипникову организовать хор, образуясь с бюджетом храма. А на заявление регентов Иванова и [...] последовала единогласная резолюция „Отказать“»¹⁷. Одновременно, с 24 июля Скрипников поступил на службу регентом ростовской кладбищенской церкви во имя Всех Святых, где проработал, совмещая службу в двух храмах, до 10 декабря 1923 г.¹⁸

В ходе заседания совета 2 июня 1924 г. были отмечены «слабость хора и неудовлетворительность постановки церковного пения» под руководством некоего Гретченко. За полное несоответствие занимаемой должности — отсутствие музыкального образования и навыков игры на музыкальных инструментах, плохое знание церковного устава, скудный репертуар, «доходивший

⁹ Степан Сергеевич Когбетлиев (годы жизни неизв.) — скрипач, основатель нескольких музыкальных кружков в Ростове-на-Дону. Из периодической печати известно, что музыкант активно концертировал в конце XIX — начале XX века.

¹⁰ Свидетельство № 244 от 20.05.1916 г. // Личный архив М. Ю. Скрипникова.

¹¹ Григорий Митрофанович Давидовский (1866–1952) — хоровой дирижер, регент, певец, композитор, музыкальный деятель. Окончил Санкт-Петербургскую консерваторию. Создал более 35 хоровых коллективов по всей стране, разработал методику хормейстерской работы, написал около 80 хоровых сочинений и обработок, в том числе — для церковных хоров.

¹² Заповіт. Про мішаний хор. Слова Т. Шевченка. Гармонізація Гр. Давидовського. Ростов-на-Дону, 1926 // Личный архив М. Ю. Скрипникова.

¹³ Формулярный список о службе помощника классных наставников Ростовского н/Д реального училища, учр. М. А. Папковым, Михаила Юрьевича Скрипникова. Составлен на 2 октября 1918 г. // ГАРО. Ф. 248. Оп. 1. Д. 40. Л. 2.

¹⁴ Для Новой петербургской школы свойственно использование строго выдержанного четырехголосия, размещение мелодии в верхнем голосе, гармонизация каждого тона аккордами, последовательность которых образует классический функциональный оборот, восприятие хора как одного тембра. В то же время для Новой московской школы характерны отход от строгих правил классической гармонии, обращение к аккордам побочных ступеней, свободное голосоведение с частым использованием унисонов, применение выдержанных тонов в верхнем фактурном пласте, обращение к гармонизации древних распевов, несимметричный ритм, связанный с богослужебным текстом, широкое использование тембровых возможностей хора (его восприятие как множества тембров, как «оркестра» человеческих голосов).

¹⁵ Автобиография // Личный архив М. Ю. Скрипникова.

¹⁶ Протокол № 17 от 11.01.1921 г. / Книга протоколов церковно-приходского совета Александро-Невской церкви // ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 106. Л. 78–79.

¹⁷ Протокол № 16 от 19.07.1923 г. / Протоколы Совета общины и собрания прихожан Александро-Невского Собора // ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 92. Л. 1.

¹⁸ Протокол от 10.12.1923 г. / Протоколы заседаний приходского совета 1923–25 гг. // ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 49. Л. 53.

до повторения одних и тех же пьес даже рядом», грубое обращение с хором — совет постановил «уволить регента Гретченко от службы»¹⁹. Затем хором несколько месяцев руководил некий регент Риниери, к Рождеству Христову руководство было передано отцу Козлову, а в январе 1925 г. хор был распущен.

В 1923–26 гг. Скрипников возглавлял созданный им «студенческий хор при союзе Медсантруд»²⁰. Но как только появилась возможность возобновить работу в Александро-Невском храме, композитор ею воспользовался. 19 февраля 1925 г. был «заслушан доклад церковного старосты об организации любительского хора и заявление регентов Скрипникова: на 500 р., Ломоносова: на 350 р., Самсоненко: на 350 р. Постановили: принять предложение М. Ю. Скрипникова, дать на организацию хора 500 р. ему и избрать хоровую комиссию... Хор в составе не менее 12 человек должен пение начать с 1 марта»²¹. И вновь, как и в 1923 г., совет предпочел Михаила Юрьевича двум другим претендентам на должность регента. Это свидетельствует о его авторитете, основой которого были прежде всего высокие профессиональные качества. В подтверждение тому уже 3 мая совет выразил «искреннюю благодарность М. Ю. Скрипникову за его чудную постановку пения»²².

Обеспечение хорошей работы хора, материальная поддержка певчих были затруднены экономическими проблемами. Только за 1919–20 гг. зарплата регента выросла с 375 до 30 000 рублей²³. Заявления хора певчих о повышении им жалования являются типичными для данного периода: «Создавшееся тяжелое материальное положение и дороговизна жизни вынуждают хор просить Церковный Совет об удовлетворении нашей просьбы»²⁴. Отметим, что даже в сложившихся условиях Скрипникову не отказывали в выдаче аванса, надбавки к жалованию, вознаграждения. Более того, «было сделано принципиальное постановление: всегда, прежде чем решать вопрос о прибавке хору, нужно иметь предварительное об этом суждение регента»²⁵.

Вопрос дисциплины хора в то время был не менее насущным. Так, совет просил Скрипникова требовать от певчих «аккуратной явки к ранней обедне в воскрес-

ные, обязательного пения хором акафиста по четвергам (если уж невозможно хору по современным условиям, — хоть вечерню и акафист по воскресеньям)»²⁶. Видимо, даже опытному и авторитетному регенту не всегда удавалось поддерживать порядок в коллективе хора во время служб и репетиций.

Какова судьба хора во второй половине 1920-х, остается пока неизвестным, поскольку протоколов заседаний церковно-приходского совета за данный период в фондах ГАРО не сохранилось. Почти ничего не было бы известно и о судьбе самого Скрипникова в эти годы, если бы не материалы Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). В одном из его фондов хранятся личные дела членов Ленинградского общества драматических и музыкальных писателей (сокращенно — Драмосоюза), куда Михаил Юрьевич вступил 1 сентября 1927 г. На счету композитора к апрелю 1929 г. было 60 различных произведений, среди которых преобладала церковная музыка («духовно-музыкальных сочинений 51 номер»). Среди работ Скрипникова есть и светские композиции: гармонизации «Интернационала» и «Марша Буденного» (также известного как «Кон-армейская») и народных песен «Уж я золото хороню», «Во люзах», а также собственные сочинения — например, «На работу», «Деревенский кулак»²⁷. Показательно, что эти новые опусы отсутствуют в каталоге произведений композитора, составленном им в 1960-х гг. Возможно, он сам не придавал им большого значения, расценивая их написание как вынужденную необходимость.

В августе 1929 г. Скрипников переехал в Дмитриевск (ныне — Макеевка Донецкой области). Точные причины его переезда остаются неизвестными, но необходимо помнить, что принес 1929 год верующим Советского Союза. В январе вышло циркулярное письмо ЦК ВКП(б)²⁸ «О мерах по усилению антирелигиозной работы», а в апреле — Постановление ВЦИК и СНК РСФСР²⁹ «О религиозных объединениях». Прошел II съезд «Союза безбожников», символично завершившийся переименованием организации в «Союз воинствующих безбожников». Все эти меры означали новое (и более агрессивное) наступление властей на религию. Проявилось это по-

¹⁹ Протокол № 10 от 02.06.1924 г. / Протоколы Совета общины и собрания прихожан Александро-Невского Собора // ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 92. Л. 46 об.

²⁰ Автобиография // Личный архив М. Ю. Скрипникова.

²¹ Протокол № 2 от 19.02.1925 / Протоколы Совета общины и собрания прихожан Александро-Невского Собора // ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 92. Л. 74 об.

²² Протокол от 3 мая 1925 г. / Протоколы Совета общины и собрания прихожан Александро-Невского Собора // ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 92. Л. 78.

²³ Протокол № 15 от 10.11.1920 г. / Книга протоколов церковно-приходского совета Александро-Невской церкви // ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 106. Л. 72 об.

²⁴ Протокол № 17 от 11.01.1921 г. / Книга протоколов церковно-приходского совета Александро-Невской церкви // ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 106. Л. 78–79.

²⁵ Протокол № 2 от 19.02.1925 / Протоколы Совета общины и собрания прихожан Александро-Невского Собора // ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 92. Л. 74 об.

²⁶ Протокол № 16 от 19.07.1923 г. / Протоколы Совета общины и собрания прихожан Александро-Невского Собора // ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 92. Л. 1.

²⁷ Личное дело Скрипникова Михаила Юрьевича // РГАЛИ. Ф. 675. Оп. 2. Ед. хр. 580. Л. 4, 5, 10, 11, 12, 12 об.

²⁸ Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевики).

²⁹ Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет народных комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

разному, в том числе, в резкой интенсификации закрытия храмов. Не избежал этой участи и Александро-Невский собор в Ростове. Судьба храма решалась именно в роковом 1929 г., а сносу должен был предшествовать разгон церковной общины, что и могло побудить Михаила Юрьевича переждать неблагоприятный момент на Украине.

В Дмитриевске М. Ю. Скрипников возглавил Художественно-показательную капеллу. Но вскоре он вернулся в Ростов, и в 1931 г. был назначен учителем черчения и рисования в фабрично-заводской школе³⁰. Надо сказать, что Михаил Юрьевич всегда увлекался рисованием. В личном архиве сохранились несколько пейзажных рисунков и автопортрет, свидетельствующие о своеобразии его художественного восприятия.

В годы войны композитор оставался в Ростове. Семья голодала, но сумела пережить две оккупации города немцами. Во время второй (23.07.1942–14.02.1943) фашистами вновь был открыт для богослужений Рождественский кафедральный собор. Регентом хора этого храма стал Скрипников, а 4 апреля 1944 г. произошло поистине знаковое событие в судьбе композитора: он принял сан иерея. Чин рукоположения совершил епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий³¹.

По воспоминаниям Е. Е. Шварцман, Михаил Юрьевич всегда был очень набожным человеком. Возможно, факт восстановления патриаршества в 1943 г. стал для него (как и для других верующих) знаком изменения отношения власти если не к религии, то конкретно к Русской православной церкви. В любом случае, принятие сана стало осуществлением давнего стремления композитора и полностью соответствовало тому образу жизни, который он вел.

В 1946 г. иерей Скрипников был награжден набедренником «за проведение духовных концертов с патриотической целью в храмах города Ростова н/Д 1945–46 гг.»³². К сожалению, неизвестно, где и как проходили эти концерты, какие произведения в них исполнялись. В 1949 г. епископ Ростовский и Новочеркасский Сергей³³ наградил композитора камилавкой. В Указе отмечалось: «Во внимание к Вашим неусыпным трудам в области культивирования лучших хоровых традиций, художественному исполнению произведений классиков. Личному высокому творческому труду в области новых

церковных произведений, в частности новой композиции: „Покаяния отверзи мне двери“, которая может быть признана как глубокое произведение по духу и достоинству музыкальному»³⁴. Эти слова свидетельствуют о том, что Скрипников стремился сохранить русскую церковно-певческую традицию и в послевоенный период достиг новых творческих высот. Следовательно, в СССР, при всей сложности отношений между церковью и государством, существовали условия для сохранения и даже развития отечественного духовно-музыкального потенциала.

Это подтверждает и переписка Скрипникова, являющаяся одним из основных источников сведений о его жизни в 1940–1960-х гг. Сохранилась «Тетрадь для записей», в которой он фиксировал фамилии, имена, отчества и адреса своих корреспондентов. В ряде случаев композитор указывал род занятий своих корреспондентов, благодаря чему мы узнаем, что он переписывался с регентами, священниками и певчими из 25 населенных пунктов, включая Москву, Ленинград, Киев, Баку, Харьков и др. Вероятно, после войны общение в рамках церковного и музыкального сообщества было довольно интенсивным. Это показывает, что сохранившиеся в личном архиве М. Ю. Скрипникова письма составляют лишь небольшую часть его переписки.

Примечательно наличие в списке адресатов регента Патриаршего хора В. С. Комарова³⁵ и регента собора в городе Жданове³⁶ А. Н. Ломакина³⁷. Последний упомянут в одном из писем епископа Сергия: «Если бы даже А. Н. Ломакин, — потомок знаменитого композитора и не оценил Вашего „Тебе Бога хвалим“, то все равно это произведение может спорить с гениальными творениями великих композиторов. ...Этим произведением Вы превзошли все созданное Вами»³⁸.

С епископом Сергием Скрипников переписывался много лет: из сохранившихся писем больше всего написано именно им. Возможно, и сам факт их сохранения говорит о том, что общение с этим человеком было особенно дорого Михаилу Юрьевичу. Епископ Сергей сохранял теплые воспоминания о нем, продолжая свою службу и в Гродно, и в Туле, и в Астрахани. В письме из Астрахани он сообщал: «...Поем Ваше „Милость Мира“, Многолетие, Славословие великое и др. Ваша пьеса: „Покаяния“ пелась после шестиголосной „Ныне силы небес-

³⁰ Автобиография // Личный архив М. Ю. Скрипникова.

³¹ Архиерейская грамота от 30.09.1944 г. // Личный архив М. Ю. Скрипникова. Митрополит Елевферий (Вениамин Александрович Воронцов; 1892–1959) — епископ Русской православной церкви, Митрополит Ленинградский и Ладужский.

³² Извещение Ростовского-на-Дону Епархиального управления от 18.04.1946 г. // Личный архив М. Ю. Скрипникова.

³³ Епископ Сергей (Сергей Иванович Ларин; 1908–1967) — епископ Русской православной церкви, архиепископ Пермский и Соликамский (1961–62), архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, экзарх Средней Европы (1962–64), архиепископ Ярославский и Ростовский (1964–67).

³⁴ Указ Епископа Ростовского и Новочеркасского № 1542 от 19.04.1949 г. // Личный архив М. Ю. Скрипникова.

³⁵ Виктор Степанович Комаров (1893–1974) — регент, церковный композитор. Окончил медицинский факультет Московского университета, но на протяжении всей жизни не оставлял церковной службы. С 1943 г. — регент Московского Патриаршего хора.

³⁶ До 1948 г. и с 1989 г. по настоящее время — название Маруполя — города, основанного в 1778 году и расположенного на берегу Азовского моря.

³⁷ А. Н. Ломакин — регент собора в г. Жданове, предположительно, потомок Гавриила Якимовича Ломакина (1812–1886) — выдающегося русского хорового дирижера, педагога, музыканта-просветителя и композитора, вышедшего из крепостных.

³⁸ Сергей (Ларин). Письмо М. Ю. Скрипникову № 1689 от 17.12.1950 г. // Личный архив М. Ю. Скрипникова.

ные“ Сарти. Вот какое соседство с Вами. Потом пелось Гуно „На реках вавилонских“. Пелись и вещи Калинникова. Вспоминаю Вас, Ваше руководство хором, Ваш опыт и главным образом творческий потенциал. С какой энергией писали Вы вещи, как разнообразно и много было написано Ваших вещей» [25].

Восторженные оценки давал творчеству М.Ю. Скрипникова и воронежский регент А.М. Косолапов³⁹. Сам композитор отмечал, что получал «много благодарностей за свои сочинения от регентов и целых хоровых коллективов»⁴⁰, упоминая в их числе архиепископа Воронежского Иосифа⁴¹ и даже патриарха Московского и Всея Руси Алексия I⁴². Три благодарственных письма от Патриарха занимают особое место в личном архиве Скрипникова. Их он получил в 1951–53 гг. за подношения «Сказание наших Дней», «Тропарь Святителю Алексию Митрополиту Московскому» и «Кондак Святителю Алексию».

Напомним, что Алексей рьяно ратовал за сохранение церковного духа в богослужбном пении еще со времен своего диаконства и пресвитерства. Службы с его участием отличались благолепием и нетеатральным благочинием. Он привык к совершенному, но строго уставному пению и препятствовал распространению светского влияния на церковное пение. В своем распоряжении благочинным Ленинграда, будучи митрополитом Ленинградским, Алексей писал: «Целью наших богослужений является не создание музыкальных эффектов и не подражание операм и концертам с их сольными и прочими „номерами“, а молитвенное настроение, вызываемое содержательными и умирительными церковными песнопениями» [цит. по: 7, с. 173].

К середине 1950-х гг. Скрипников стал плохо слышать, по свидетельству Шварцман, «он и к врачам обращался, и слуховой аппарат покупал». В 1956 г. он переехал в Полтаву, став третьим священником Полтавского кафедрального собора. Там он был награжден золотым наперсным крестом (по представлению епископа Алипия⁴³)⁴⁴. В 1961 г. Михаил Юрьевич вернулся в Ростов, где и окончил свои дни. К последнему периоду жизни относится письмо с приглашением в Борисоглебск на место регента⁴⁵. Состояние здоровья его супруги не позволило принять это предложение, хотя оплату ему сулили высокую, а сам он жил в нужде. Именно это побудило Скрипникова написать в 1963 г. автобиографию, завершившуюся просьбой о выдаче ему «единовременного пособия» от Московского патриархата.

В такой обстановке заканчивал свои дни «смиренный священник-композитор», как подписался сам Михаил Юрьевич под этой автобиографией. Скончался он от воспаления легких 9 ноября 1967 г.

В заключение следует сказать о том, что судьба Скрипникова явилась ярким отражением тех процессов, которые протекали в нашей стране (особенно в религиозной и церковно-музыкальной сферах) в первой половине XX в. Основные события его жизни были связаны с Ростовом-на-Дону, где Михаил Юрьевич прожил в общей сложности 48 лет. Здесь он учился и учил, руководил хорами и кружками, здесь он состоялся как композитор и окончательно влился в церковное сообщество, приняв сан. Советская эпоха наложила свой отпечаток на его судьбу, но она не создала непреодолимых преград перед ним ни на музыкальной, ни на педагогической стезе.

Нельзя сказать, что творчество М.Ю. Скрипникова отличалось новаторством. Скорее, можно отметить известный музыкальный эклектизм, свидетельствующий о влиянии двух основных направлений русской церковной музыки — московского и петербургского. Об этом писал епископ Сергей, характеризуя «Высшую небес» Скрипникова: «...она написана с большим настроением, в ней есть созвучия родственные композитору Архангельскому, которого вы любите и чтите»⁴⁶. Данное наблюдение подтверждает основную тенденцию советского периода: «В тех обстоятельствах, в которых находились наши церковные хоры, речь должна была идти прежде всего о сохранении. Просматривая имеющиеся сведения о репертуаре хоров, репертуары ранних записей, сразу отмечаешь многослойность и даже пестроту: сохранялось все, что было накоплено в церковном опыте, — от Сарти до Кастальского. И наверняка это было большим благом. Однако видно и то, что даже в самые трудные времена появлялись новые переложения и композиции» [22].

Композитор духовной музыки в советское время был «персоной нон грата», а его произведения могла услышать лишь небольшая часть населения, если они не оставались вовсе неисполняемыми. Но он являлся хранителем той культуры, которая никуда не исчезла и новый подъем которой мы сегодня наблюдаем. И одно из свидетельств этого подъема — нынешнее исполнение сочинений М.Ю. Скрипникова в храмах России и Украины.

³⁹ А.М. Косолапов — регент, композитор.

⁴⁰ Скрипников М.Ю. Письмо Сергию (Ларину) от 22.02.1955 г. // Личный архив М.Ю. Скрипникова.

⁴¹ Архиепископ Воронежский Иосиф (Орехов Иосиф Стефанович, 1871–1961) — епископ Русской православной церкви, митрополит Воронежский и Липецкий (1945–1961).

⁴² Патриарх Алексей I (Сергей Владимирович Симанский, 1877–1970) — епископ Русской православной церкви; с 4 февраля 1945 года — Патриарх Московский и всея Руси.

⁴³ Епископ Алипий (Антоний Антонович Хотовицкий, 1901–1977) — епископ Русской Православной Церкви, архиепископ Винницкий и Брацлавский.

⁴⁴ Извещение Полтавского Епархиального управления № 173 от 15.03.1961 г. // Личный архив М.Ю. Скрипникова.

⁴⁵ Морозов В.Я. Письмо М.Ю. Скрипникову от 27.12.1966 г. // Личный архив М.Ю. Скрипникова.

⁴⁶ Сергей (Ларин). Письмо М.Ю. Скрипникову № 1689 от 17.12.1950 г. // Личный архив М.Ю. Скрипникова.

Литература:

1. Казем-Бек А.Л. Жизнеописание Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия I // Богословские труды. Вып. 34. М.: Издательство Московской патриархии, 1998. С. 13–186.
2. По первым словам. Свод сочинений и напевов Православной Церкви. Издано в России / сост. И. А. Журавленко. М.: Паломникъ, 2002. 480 с.
3. Рахманова М.П. Церковь жила, а значит — пела / Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской и Вольской епархии [электронный ресурс] // http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_10172 (дата обращения: 20.04.2014).

To the 100th anniversary of the World War I
К столетию с начала Первой мировой войны

Vladimir HAVROV
Alexander Maslov (1876–1914)
and his publications
in the *Russian Musical Gazette*

The article elucidates several details of the biography of Alexander Maslov, a prominent Russian ethnomusicologist, and includes a survey of his publications in the *Russian Musical Gazette*.

Key words: Alexander Maslov, ethnomusicology, *Russian Musical Gazette*.

Владимир ХАВРОВ
Александр Маслов
(1876–1914) и его публикации
на страницах Русской
музыкальной газеты

Статья посвящена некоторым деталям биографии Александра Леонтьевича Маслова, выдающегося исследователя русского музыкального фольклора, и обзору его публикаций на страницах Русской музыкальной газеты.

Ключевые слова: А.Л. Маслов, этномузыкология, Русская музыкальная газета.

Сто лет назад началась Первая мировая война. Перекопившая карту мира и изменившая ход истории человечества, война эта еще не так давно в отечественной историографии именовалась «империалистической» и не удостоивалась широкого внимания. Мало написано и сказано о жертвах этой войны. В числе этих жертв был и выдающийся исследователь русского музыкального фольклора Александр Леонтьевич Маслов.

Немногим более десяти лет длился активный научный и творческий путь Маслова, но вклад, сделанный им в этномузыкологию, огромен. П. А. Вульфус, высоко оценивая его заслуги, отмечает широту кругозора Маслова, многогранность интересов и интенсивность их проявления: «Этот даровитейший исследователь сумел за полтора десятка лет проявить себя настолько разносторонне, что по его работам можно составить себе полное представление об уровне, достигнутом отечественной музыкальной наукой в этой области в предреволюционные годы» [2, с. 58].

Александр Маслов происходил из мещан Ливенского уезда Орловской губернии. Отца его, Леонтия

Маслова, уважали и ценили в обществе за добросовестную попечительскую работу [4]. Человеком незаурядного таланта и трудной судьбы был брат, Семен Леонтьевич, — ученый-экономист и политик, занимавший впоследствии пост министра земледелия во Временном правительстве. После гибели брата он передал его архив в Румянцевский музей [1].

Обучался Маслов в гимназии в Ельце, затем в музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества, где осваивал теорию музыки и игру на тромбоне. (Отметим эту любопытную деталь: овладение оркестровым инструментом было обычной частью музыкального образования композиторов и музыковедов. История отечественной музыки знает и другие подобные примеры: в качестве тромбониста начинал свою карьеру известный музыкальный журналист Иван Липаев, на фаготе в оркестре некоторое время играл композитор Василий Калинников.)

Интерес Маслова, однако, уже в училищные годы был направлен в иную область: он самостоятельно начинает осваивать народную музыку. В 1899 году в родном